

Lea Grig

Ярмарка историй

16+

Lea Grig

Ярмарка историй

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Lea Grig

Ярмарка историй / Lea Grig — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Бывает так. Живешь, живешь на свете. Идет весна - и словно в первый раз Ты
чувствуешь, как молод этот ветер И нов капли сбивчивый рассказ.

СОДЕРЖАНИЕ

Время сейчас такое!.....	
До встречи в Лапландии!.....	
То, что скрыто под маскою лица.....	
В заметки.....	
Как Алешка Попович к власти пришел.....	
Необычное собеседование.....	
Герой детства.....	
Один серьезный разговор.....	
Под Рождество.....	
Кандидат в президенты Кот и его прекрасная клятва.....	
Взрыв.....	
Меня зовут.....	
Призраки дома или Добро пожаловать, новичок!.....	
По фотографии.....	

Время сейчас такое!

В одном небольшом городе, не похожем на тысячу других городов своей опрятностью, ухоженностью аллей и яркостью домов жил был часовщик. Профессия у человека была такая, что всю свою жизнь он чинил часы, а вот на работу почему-то опаздывал. И везде тоже.

А ведь в детстве ему все твердили: Не поспеешь вовремя ничего из тебя не выйдет. Время такое Петечка, а не мы такие-сякие твои родители.

Но часовщик Петя рос и рос, а наказа старших, так и не смог выполнить. Денег на жилье хватало, кормить себя было чем, вот Петя и оставался довольным собой. Но вот с семьей как-то не выходило, да и с приятелями. Вечно они звали его то на выпивку, то еще куда-то. Где тут нормально работать. Хотел Петя уехать в Москву, или хоть в Питер, главное, чтоб город был большой. Но мало брали у него заказов.

"Ну ничего" – говорил он себе, – "Главное старайся Петька, все получится у тебя". Он и старался. Правда привычка у него была такая все на потом откладывать. Ну, никак не мог он себя в руки взять.

Как-то раз ему нужно было купить материалы для ремонта каких-то слишком старинных часов. А магазин, где все это продавалось, закрылся. И в ремонтную мастерскую вроде, как не поедешь обратно, а в другой магазин тащиться через весь город неважноту было. Чувствовал часовщик, что заработался. Вроде даже с приятелями собирался прекратить общаться, но сегодня решил разрешить себе.

"Я ведь устал" – подумал он, добавляя про себя" – А завтра перестану общаться с ними. Вот возьму себя в руки и перестану, даже заказы начну делать, и клиентов побольше соберу. А потом уеду с Маруськой в Москву, и будем с ней жить припеваючи".

Утешил Петька себя, даже на душе полегче стало. Можно было и вздохнуть поглубже. Вот все и решилось, даже думать долго не потребовалось. Поехал он к своим приятелям в бар, где Маруська его командовала всеми.

"Вот такая мне женщина нужна. Время ведь такое, а тут она всем распорядится, детей накормит, спать уложит и дело с концом. А потом возможно и покувыркаться получится".

Зашел он в бар, уселись они за столом большим с приятелями, и тут должно было начаться веселье. А они сидят все и охают, даже будучи подвыпившими.

"Что это за ребята? Почему они такие хмурые? Почему кряхтят они, и охают, и вздыхают, как настоящие старики? Почему называют друг друга по имени-отчеству? Зачем собрались

они ночью здесь, в одинокой лесной избушке?" – подумал про себя часовщик Петя. "Вот тебе и времечко. И человек так устроен, спешит бежит и ни на что не успевает."

Слушал, слушал все это Петя и затем, вскочил со стола и бросился выбегать с бара. Куда бежал, зачем, – он не помнил, – только прибежал он в центр городишка, где жил, и только там отдышался. А уже и утро. Только вот кто-то бежит куда-то, кто идет, трамваи, машины ездят, а часовщик Петя идет быстрым шагом на работу прям ни свет ни заря. Понял Петя слова старших в детстве "ни мы такие-сякие, а время такое и нельзя терять его попусту". И решил он доработать старинные часы, а вдруг удастся Маруську увезти в большой город, и самому устроиться. А там авось и мир его узнает.

Так думал Петя часовщик, пока шел ранним утром по направлению к своей ремонтной мастерской по часам.

До встречи в Лапландии!

Глухою поступью приблизился наконец старый новый год. А в полиции в это самое время один полицейский с неподдельной тоской в глазах и подперев подбородок рассматривал сидящего напротив дедушку. Дедушка был, как полагается, с бородой, да еще и с посохом и в красном халате и довольный-предовольный, несмотря на неприятное происшествие.

Полицейский со вздохом взял ручку, принимаясь записывать показания. Его взгляд то и дело бросался на наручные часы. Уже восемь часов и ему полагалось быть дома, чтоб играть с маленьким сынишкой, а тут его старый хрыч задерживает.

– Так вас зовут... Санта? – неверяще спросил мужчина, в который раз, сотый раз бросая взгляд на часы на руке.

– Ну, да. – широко улыбаясь воскликнул дедок. – Понимаете мне под Новый Год детям, да и некоторым взрослым, кто в меня верит, подарки нужно разносить. А сани мои украли. Подошел я к крыше, где припарковал их, смотрю, а их там уже нет. – Дедушка широко улыбался, постукивал своим посохом, мешок с подарками положил рядом с собой.

Полицейский вздохнул и записал новую запись, перевернув страницу в журнале на более чистую.

Дедушка с белой бородой, в красном халате с посохом. Утверждает, что его зовут Санта. Принес с собой огромный мешок, где по его словам, много подарков. Утверждает, что приехал на санях с оленями, но их украли.

Полицейский оглядел запись. Получалась несуразица. Он вновь подперел подбородок, смотря на довольного дедушку.

– А откуда говорите вы приехали?

Дедушка посмотрел на него с улыбкой.

– С Лапландии. Как и все Санта Клаусы. Ну точнее я последний своего рода остался. И сани мне по наследству, так сказать, перешли. А сынок твой родителей слушается? Я ему подарки тоже привез. Он то в меня верит.

Дедушка почесал лыбу и порылся в своем большом большом мешке, доставая оттуда вертолетик среднего размера на управлении.

– Это твоему сынишке. Но я ему в руки отдам.

Санта замолчал резко и вдруг, как треснет себя по лбу, да так, что искры полетели с глаз.

– Забыл, совсем забыл. – Он весело улыбнулся полицейскому, который шокированно на него смотрел, не зная, что ответить. – Я ж сани свои припарковал около Кремля в воздухе, олени так лучше себя чувствуют. Эх, я старая дурында. Забыл, совсем забыл.

Санта резко рванул на улицу и неожиданно свистнул, да так, что побежавший следом полицейский закрыл уши, наблюдая, как Санта собственной персоной садится в свои сани. Надо сказать очень красивые золотые сани со всеми украшениями под Новый Год и подарками.

– Спасибо тебе, верный друг. Ты хотел помочь. Приду на Новый год к твоему сынишке и подарочек привезу. Думаю зайду в гости или вы зайдете...

Полицейский собирался ответить про подарок, который резвый Санта забыл у него в офисе, но дедушка уже успел подняться высоко в небо.

– До встречиии...в новом годуууу!! – раздалось высоко в небе.

Сзади раздался звук подъезжающей машины. Женщина и маленький мальчик вышли с машины, последний даже выбежал восторженно смотря в темное звездное небо.

– Пап, это был Санта? – восхищенно пробормотал мальчик, залезая к отцу на руки.

– Да, дорогой. Он придет к тебе в гости с подарком.

Он поставил сынишку на место, потрепав его волосы и поцеловал жену в щеку.

– Поехали домой. Хорошо? Я только закрою офис.

В кабинете не было вертолетика, так что его сына ждал приятный сюрприз. А еще что-то грело изнутри карман. Мужчина засунул руку в карман доставая маленький золотой ключик и записку.

Он посмотрел следом на вошедшую жену и маленького сынишку.

– Кажется дорогие, Санта зовет нас в гости.

Он показал ключик. На нем мелкими буквами было написано:

До встречи, в Лапландии.

Он переглянулся с женой и сыном, приобнял их и шагнул за порог маленького офиса полиции в новую жизнь в новом году.

Записку он так и не прочитал, но знал, что там будет написано.

Дорогой друг, я знаю, ты не веришь в Санту Клауса. Но Я бы хотел порадовать твоего сынишку и твою семью. Надеюсь встретимся.

P.S В кармане ты найдешь приятный бонус к письму.

До встречи, в Лапландии.

То, что скрыто под маской лица

К врачу-терапевту, известному в моей деревне, Аркадию Денисовичу, я пришел не поздно. Только вот, что надо по записи приходить узнал потом. А в больнице, как известно, всегда скапливается нужное количество бабушек, они как будто знают куда и зачем приходить.

Я развалился на лавочке, собираясь понаблюдать за людьми, дожидаясь своей очереди. По правде говоря, чтоб прийти за очередной справкой, нужно дождаться следующего утра. И я забыл представиться. Меня зовут Артем, я ученик 8 класса «А». Я не люблю наблюдать за людьми, просто мне скучно на данный момент. А еще не люблю, когда слушание музыки в наушниках, прерывает какой-то незнакомый мне дедуля, в шапке-ушанке.

– Здорово, сынок. Ты к Аркаше записался? Ну, к Аркадию Денисовичу?

Я непонимающе на него взглянул.

– Ну, да. Только за мной еще очередь. – Я собирался вновь уткнуться в атмосферу неземной группы Linkin Park, но мне вновь не дали этого сделать.

– Ты за людьми наблюдал. Что-нибудь заметил? – любопытствовал этот странный дедуля.

– Эм, все пациенты. У кого ангина, у кого язва, а кто вообще завтра умрет. А вы к чему? – любопытствовал я. Я даже наушники убрал, точнее убрал я один наушник. Я парень то неглупый, но вот со странными дедулями наверно общаться плохо. Я словно видел картинку с грозящим мне пальцем от бабушки. «Плохой этот мир сынок. Нельзя общаться с незнакомцами. А то свяжут тебя, уколошат и будешь ты гнить в земле». Добрые у меня родители.

– А что скажешь об этом товарище? – Дедуля показал пальцем на паренька, который хоть и сидел с забинтованной рукой, до этого нарочно доставал сестру и всех вокруг, а теперь устал в свой мобильный. Играл не играл, я не видел.

– Ну, задрот в телефоне. Ничего не обычного. – пробубнил я, надеясь, что старичок от меня отстанет.

– Допустим. Но он ведь минуту назад доставал сестру, а теперь уткнулся в свой мобильник с грустным лицом. – не отставал неугомонный старый папаша.

– Да, может он игру проиграл. – ответил я. Дедуля начал меня доставать и я уже собрался попросить его дать мне нормально послушать музыку и дожидаться врача. Но его невозможно было уговорить.

– А вот та девочка, она полная. Знаешь почему?

– Мм, у нее ожирение. – Я почесал затылок рукой, смотря на странного собеседника. Тот комфортнее устроился на лавочке и просто сидел с добродушным видом рассматривая людей.

– У нее болезнь. Она занимается спортом и давно уже перестала кушать ненужное. – ухмыльнулся довольный дедушка. Первая моя мысль была, что этот странный человек все подстроил и это его знакомые.

– Откуда вы знаете? Это ваши знакомые? – тут же спросил я, так как не умел держать язык за зубами, особенно, когда было чересчур любопытно знать обо всем. Этот странный дедуля повернул голову и несколько минут на меня смотрел.

– Кем хочешь стать, когда вырастишь? – Он неожиданно улыбнулся, но как-то загадочно очень.

– Врачом. Психиатром. – Я улыбнулся. – А вам зачем это знать про меня? – Я немного насторожился. Люди вообще на нас внимания не обращали. Кто сидел в телефоне, кто плевал в потолок, а врача все еще не было.

– Отличная профессия. – улыбнулся старик. – Но ты так и не ответил на мой вопрос.

– Где... Ты... сейчас... находишься?

Медленный голос. За окном падают снежинки, а я оказываюсь там, где должен быть.

31 декабря. Падают снежинки. А я лишь чувствую старый протертый книжный запах моего блокнота, где люблю записывать те страшилки на ночь детям. Надо включить музыку и потанцевать, но костер в камине слишком хорошо меня греет. Его треск согревает и убаюкивает....НЕ СПАТЬ! – какой-то внутренний голос орет внутри меня благим матом. Я ведь доктор и не моя ли обязанность убаюкивать их на ночь.

Раздаются чьи-то шаги и я закрываю блокнот. Чьи-то голоса. Они мешают мне спать. Я закрываю уши, и глаза, ложусь на пол. Даже одеяло кладу на голову. Пробую заснуть вновь.

– Сделаем завтра обход, доктор? Пациенты будут в порядке.

– Посмотрим, доктор Андерсон.

Томас Лэнд, вернее сказать Доктор Томас Лэнд наклонился над пациентом, светя ему фонарем в глаз. Проверяя самочувствие. Открыл один глаз, затем другой, видя как пациент морщится.

– Тяжелый случай. Но ты молодец Андерсон, хорошо постарался?! Ему нужно чаще замечать то, что бывает так... недоступно для глаз остальных.

– Пусть отдыхает.

Андерсон похлопал Лэнда по плечу. Оба удалились. Я поморщился.

Меня зовут Джордж Сэнд. Мой диагноз: раздвоение личности.

В заметки

У некоторых людей мало времени, у кого-то другого мало друзей, а у меня, моей семьи и окружения мало эмоций.

Итак, меня зовут Сэм. Я живу в небольшом городке, на острове, где слишком мало жителей. Любой приезжий говорит, что мы все здесь какие-то безэмоциональные. И он, в сущности, прав.

Вот представь себе, заходишь ты в лавку к продавцу за сувенирами, здороваешься, а тебе даже не улыбаются. Или приходишь в гости, а тебя встречают с каменным видом. Мы привыкли, вернее я привык.

Я и моя семья используем резерв эмоций по минимуму, так нам разрешили. Эмоциональность ведь важна, по сути. Например, чтобы завлечь побольше клиентов или заработать больше денег. Мне так говорят родители. А без эмоций ты никто, и звать тебя никак.

Выражаясь фигурально, ты безэмоциональный труп, и эмоции тебе не нужны. Наверно поэтому, с годами, мы все же научились высчитывать резерв эмоций. Но не с математической точностью. Скажи, вот кто в таком маленьком городке, как мой, будет математиком великим? Здесь на работу требуется врачи, торговцы и просто рабочие руки, возможно учителя, но немного.

Я не умею не выражать эмоций. С детства не научился. Радовался с детства игрушке, плакал, если меня обижали, кричал и злился, если меня доводили до такого состояния. Пусть я и мальчик.

Сажусь на лавочку, достаю свой блокнот. Такая привычка сложилась весьма давно. Безэмоционально и с минимальным резервом эмоций наблюдать за миром не особо интересно, словно видишь его черно-белым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.